

Мо Ушуану нужно было заняться алхимией, а жить в гостинице было неудобно, поэтому они сняли дом в Городе Юньчжун.

Войдя в комнату, Мо Ушуан сразу же достал купленный ранее алхимический котел, а также духовные травы, полученные в Тайной области Юнься, и Безымянную Небесную Книгу.

Среди множества рецептов в Безымянной Небесной Книге Мо Ушуан выбрал пилюлю под названием «Пилюля повышения сюань».

Хотя «Пилюля повышения сюань» считалась низкосортной, на Континенте Сюанью она была запрещена, так как использовалась для повышения уровня мастерства.

Однако эффект от этой пилюли был временным и сопровождался побочными эффектами.

После употребления пилюли практикующие ниже этапа небесного сюань сразу же поднимались на один уровень, но эффект длился всего три дня.

После окончания действия пилюли уровень мастерства не только падал, но и в каналах оставались токсины, повреждающие духовный корень.

Для многих это считалось необратимым и постоянным ущербом.

Именно поэтому «Пилюля повышения сюань» была запрещена на Континенте Сюанью.

Но Мо Ушуан всегда действовал по своему усмотрению, не обращая внимания на запреты. Выбрав необходимые травы, он поместил их в котел и начал процесс варки, следуя указаниям Безымянной Небесной Книги.

Земное пламя под контролем Мо Ушуана окружило весь алхимический котел.

Хотя это был его первый опыт управления пламенем, он чувствовал странную знакомость, словно делал это много раз раньше.

Эта мысль на мгновение отвлекла его.

Однако алхимик должен быть полностью сосредоточен на процессе, иначе может произойти взрыв, уничтожающий и травы, и пилюли, а также вызвать обратный удар.

Но благодаря этой странной знакомости с процессом никаких происшествий не случилось.

Мо Ушуан смотрел на котел, и в его спокойных глазах вдруг появилась тень странного чувства. Затем он внезапно изменил заклинание.

Через некоторое время несколько пилюль сами вылетели из котла.

Мо Ушуан поднял руку, и пилюли тут же приземлились на его ладонь.

«Пилюли высшего качества?» — приподнял брови Мо Ушуан.

Эта странная знакомость заставила его задуматься, что он, возможно, не впервые занимается алхимией.

До потери памяти он, вероятно, был не только мастером звуковых техник, но и алхимиком.

Кроме того, он был хорошо знаком с искусством формирования массивов.

Всё давалось ему с легкостью.

По его предположениям, до потери памяти он мог быть и мастером массивов.

Но... кем же он был на самом деле?

Казалось, что на Континенте Сюанью его никто не знал.

Возможно, он родился не на этом континенте?

Тогда откуда он?

И что случилось с ним до потери памяти?

Его мастерство росло быстро, но создавалось впечатление, что он заново проходит путь.

Сейчас у него было слишком много вопросов.

— Силы закона Континента Сюанью отвергают меня, и Небесный путь хочет убить меня. Возможно, для этого континента я чужак... — прошептал Мо Ушуан, опустив глаза. Его взгляд был холоден, словно лед, а лицо оставалось бесстрастным, как снег, пронизывающий до костей.

Теперь он понял, что ему придется покинуть Континент Сюанью.

Но как это сделать?

Мо Ушуан машинально взглянул на Безымянную Небесную Книгу.

Книга засветилась золотым светом, и через мгновение на её страницах появился текст.

— Запретная земля Тунлин? — с недоумением произнес Мо Ушуан. — Что это за место?

Хотя он прожил на Континенте Сюанью три года в прошлой жизни, он никогда не интересовался происходящим в этом мире.

Поэтому многие вещи ему были неизвестны.

Таков был его характер, и сейчас он не чувствовал сожаления.

Ведь он лучше бы умерел от безделья, чем от переутомления.

Мо Ушуан снова взглянул на Безымянную Небесную Книгу, но она не дала ответа.

— Ты тоже не знаешь? — слегка нахмурил брови Мо Ушуан. — Я думал, ты знаешь всё!

Книга оставалась безмолвной, словно притворялась мертвой.

Мо Ушуан отвел взгляд, его лицо оставалось холодным.

— Если ты не знаешь, я спрошу Линь Моюя.

С этими словами он вернул Безымянную Небесную Книгу в своё сознание.

Алхимический котел и только что созданные пилюли он также убрал в пространственное хранилище.

На улице уже стемнело, и Мо Ушуан решил отложить разговор с Линь Моем до завтра.

Он не лег спать, а сел на кровать в позе для медитации. Некоторые догадки ему нужно было проверить.

Комната была просто обставлена: кровать, стол и два стула. Слабый лунный свет проникал через окно, рассыпаясь по телу Мо Ушуана, придавая ему таинственную и мистическую красоту, словно он был окутан облаком.

Его лицо было холодным, как лед, а кожа сияла, словно снег.

Мо Ушуан закрыл глаза, длинные ресницы опустились, и он начал практиковать Искусство созидания хаоса, внимательно исследуя свои энергетические каналы.

После нескольких проверок он наконец заметил что-то необычное: казалось, какая-то странная и особенная сила защищала его каналы.

Особенно в области сердца эта сила ощущалась более явно.

По логике, человек без сердца не может жить, но он всё еще был жив и здоров.

Хотя он потерял память, его тело было в отличном состоянии, и никаких болезней пока не обнаруживалось.

Мо Ушуан сосредоточился, и сила Искусства созидания хаоса снова пробежала по его телу.

Он уже был уверен, что сила, защищающая его каналы, отличалась от силы Искусства созидания хаоса.

Но у него была догадка.

Он мог жить без сердца, потому что эта сила поддерживала его жизнь.

Если она исчезнет, он, вероятно, умрет.

Внезапно прохладный ветерок ворвался в комнату через открытое окно.

Легкий ветерок коснулся лица Мо Ушуана, развевая его черные мягкие волосы.

В то же время в комнату вплыл тонкий белый дымок с легким ароматом трав.

Ресницы Мо Ушуана слегка дрогнули, и он медленно открыл глаза.

Он поднял взгляд на окно, его лицо оставалось бесстрастным, а черные глаза, словно покрытые тонким слоем льда, излучали невероятный холод.

В этот момент из окна в комнату впрыгнула темная фигура. Он остановился прямо перед Мо Ушуаном, глядя на его прекрасное лицо. В его глазах мелькнуло восхищение, смешанное с одержимостью.

Мо Ушуан холодно смотрел на человека перед собой, его лицо оставалось спокойным. Его

черные волосы, не собранные в прическу, рассыпались по телу, придавая ему еще более возвышенный и неземной вид, словно он был бессмертным. Будь то издалека или вблизи, его красота словно потрясала душу.

Человек перед ним застыл, словно не мог оторвать взгляда.

— Кто ты? — холодно спросил Мо Ушуан, его глаза были ледяными, без капли эмоций.

Услышав голос Мо Ушуана, человек перед ним наконец очнулся. Он с жадностью смотрел на лицо Мо Ушуана, облизнул губы и с хихиканьем сказал:

— Днем на улице я уже заметил, что ты прекрасен, но теперь, увидев тебя снова, я поражен твоей красотой. Я еще никогда не пробовал тело бессмертного, но, должно быть, оно невероятно...

Мо Ушуан нахмурился.

— Я, Пчела-Цветокрад, много лет охочусь за красавцами, но никогда не видел такого, как ты, кого даже не хочется осквернять. — На лице Пчелы-Цветокрада появилась странная улыбка, и он продолжил смотреть на Мо Ушуана с наглостью. — Но, к сожалению, я — похититель красоты, и меня называют зверем, так что у меня нет человеческой жалости.

Когда он впервые увидел Мо Ушуана, он был поражен, и в его голове возникла мысль осквернить его.

Мысль о том, чтобы запятнать такого небесного существа самыми грязными земными желаниями, наполняла его волнением.

<http://bllate.org/book/16568/1513112>